

DOI 10.15826/izv1.2021.27.3.063
УДК 159.922.6 + 159.9.072.432 + 316.752

Т. Б. Сергеева
Н. С. Глуханюк
Г. И. Борисов

ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ПОЗДНЕМ ВОЗРАСТЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Статья посвящена проблемам ценностно-мотивационной сферы в позднем возрасте. Представлены результаты эмпирического исследования ведущих мотивов, установлены факторные структуры позитивной и негативной мотивации. Проведено сравнение значимости жизненных ценностей в зависимости от профессионального статуса. Получены данные о независимости системы универсальных жизненных ценностей в позднем возрасте от трудовой занятости.

К л ю ч е в ы е с л о в а: поздний возраст; ценности; мотивы; факторная структура; профессиональная занятость

Ценностные ориентации представляют собой одну из центральных характеристик личности и тем самым оказывают существенное влияние на все стороны деятельности на протяжении всего жизненного пути. Без рассмотрения системы ценностей человека невозможно понимание мотивации его поведения на любом этапе развития. Ценностно-мотивационная сфера человека позднего возраста представляет особый интерес для исследователей.

В работах социально-психологического направления ценностно-мотивационную сферу традиционно называют ядром личности, включающим иерархию мотивов, потребностей, мотивационных установок и ценностей. Центральным системообразующим компонентом данной сферы выступают ценностные ориентации, которые формируются на основе высших социальных потребностей и в соответствии с социальными условиями, представляющими возможности для их реализации [Каширский; Ядов].

В работах, посвященных данной проблематике, варьируются возраст, социально-культурная и профессиональная принадлежность исследуемых. В основном изучается период юности как наиболее чувствительный к формированию ценностей. В поле исследовательского интереса попадают представители субкультур, а также сообществ помогающих профессий [Иванова; Лавринович; Семенова]. Изучение

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00431 «Личностная мобильность как предиктор сохранения профессионального здоровья в пожилом возрасте».

СЕРГЕЕВА Тамара Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии Уральского федерального университета (e-mail: tamara.2005@mail.ru).

ГЛУХАНЮК Наталья Степановна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и психологии Уральского федерального университета (e-mail: profi.n@mail.ru).

БОРИСОВ Георгий Игоревич — старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии Уральского федерального университета (e-mail: georgy.borisov@urfu.ru).

© Сергеева Т. Б., Глуханюк Н. С., Борисов Г. И., 2021

данной сферы у пожилых людей исследуется в контексте удовлетворенности жизнью [Левкова; Степанова].

Принято считать, что ценностные ориентации отражают отношение человека к окружающему миру и выступают в качестве способа дифференциации объектов этого мира по степени их субъективной значимости. Формирование ценностных ориентаций — это длительный и сложный процесс, происходящий под воздействием непосредственного социального окружения и общих социальных условий. Таким образом, ценностные ориентации отдельного человека представляют собой специфическое сочетание общественных ценностей, которые человек усваивает из социально-культурного окружения своего времени, в том числе и ближайшего.

Поскольку социальные условия значительно «сужаются» в позднем возрасте, претерпевает изменения и система ценностей. Ценности с возрастом выступают как обобщенные представления о преимущественных благах и способах их получения, в которых сконцентрирован весь предыдущий опыт человека и на основе которых принимаются решения о его дальнейшем поведении.

Цель работы заключается в изучении психологических особенностей ценностно-мотивационных показателей людей позднего возраста с разным статусом профессиональной занятости.

Материалы и методы

В эмпирическом исследовании принял участие 331 человек (262 женщины, 69 мужчин), жители Екатеринбурга и Свердловской области в возрасте от 50 до 80 лет. Средний возраст испытуемых 62 года. Реализовывался принцип добровольного участия. Использовались следующие методики исследования ценностно-мотивационной сферы:

1. Методика измерения мотивации ведущих жизненных ценностей (Е. Б. Фанталова), позволяющая оценить важность и доступность для личности таких ценностей, как: активная, деятельная жизнь; здоровье (физическое и психическое); интересная работа; красота природы и искусства; любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком); материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений); наличие хороших и верных друзей; уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений); познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие); свобода как независимость в поступках и действиях; счастливая семейная жизнь; творчество (возможность творческой деятельности).

2. Методика мотивационной индукции (Ж. Нюттен), позволяющая определить как позитивные, так и негативные типы мотивации личности. Основными типами мотивации в данной методике являются: S — личность, C — контакт, R — деятельность, E — познание, L — досуг, P — обладание, T — трансцендентальная мотивация.

В качестве методов обработки использовались сравнительный анализ по *U*-критерию Манна — Уитни и факторный анализ по методу максимального правдоподобия.

Результаты и их обсуждение

Исследование осуществлялось в два этапа.

На **первом этапе исследования** была поставлена задача определения структуры мотивации людей позднего возраста. Для редукации значительного количества зафиксированных индикаторов различных типов позитивной и негативной мотивации использовался факторный анализ по методу максимального правдоподобия. С учетом специфики эмпирическим данных и методов обработки анализ проводился на общей выборке участников исследования. В итоге были сформированы четыре факторных модели в соответствии с мотивационными категориями, набравшими наибольшее количество выборов респондентов.

Первая факторная структура отражает *мотивацию типа S (личность)*, которая стала доминирующим типом мотивации у испытуемых. Были выделены четыре фактора, представленные в табл. 1. Фактор 1 получил название «Самореализация». Он вообрал в себя как стремление реализовать свои цели и планы, так и важные для человека виды деятельности и в конечном итоге отразил желание субъекта быть счастливым и успешным. Фактор 2 «Профессиональное самосохранение» отражает стремление продолжать профессиональную деятельность, несмотря на возникающие возрастные и социальные преграды. Фактор 3 «Физический облик» обобщил желание респондентов похудеть, выглядеть красиво и т. д. Фактор 4 «Физическое самосохранение» включает стремление оставаться здоровым и поддерживать физическое функционирование. В целом данный фактор можно представить как стремление к поддержанию своего здоровья и функционирования, что позволяет человеку чувствовать себя счастливым.

Таблица 1

Факторная структура мотивации личности

Показатель мотивации	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
S	0,817	0,161	0,148	0,532
SR	0,959	-0,076	-0,083	-0,258
Spre (ph,T)	0,005	0,031	0,037	0,532
Spre (R2)	0,005	0,999	0,026	0,000
Sph	-0,033	-0,060	0,995	-0,071

Примечание. S – личность; SR – самореализация; Spre (ph,T) – физическое самосохранение; Spre (R2) – профессиональное самосохранение; Sph – физические характеристики.

Структура *мотивации контакта (тип C)* образована тремя факторами (табл. 2). Фактор 1 «Помощь семье» включает стремление помогать семье, создавать в ней благоприятный эмоциональный климат, делать родных счастливыми, поддерживать здоровье родителей, материально обеспечить детей, быть полезным. Фактор 2 «Контакт» отражает стремление к установлению позитивных отношений с другими людьми. Фактор 3 «Близкие отношения» включает стремление

устанавливать и сохранять близкие отношения — дружеские и в некоторых случаях любовные (имеющие как платонический, так и эротический характер).

Таблица 2

Факторная структура мотивации контакта

Показатель мотивации	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
C	0,063	0,680	-0,199
Calt, f\R	0,832	0,071	-0,141
Cint	0,098	0,027	0,651

Примечание. C — стремление к контакту; Calt, f\R — стремление помочь семье; Cint — близкий контакт.

В третью факторную модель вошли *остальные виды мотивации*. Было выделено четыре фактора (табл. 3). Фактор 1 «Чувственное удовольствие» включает стремление получать удовольствие посредством чувств, что проявляется в желании употреблять вкусную еду, алкоголь, отдыхать в приятном климате и т. д. Фактор 2 «Работа» отражает стремление продолжить или возобновить профессиональную деятельность. Фактор 3 «Познание» обобщает стремление к познанию и интерес к новому (желание освоить компьютер, выучить иностранный язык, освоить навык, который был бы полезен в работе или в досуговой деятельности). Фактор 4 «Трансцендентность» интерпретируется как стремление к совершенству, религиозной вере и т. д.

Таблица 3

Факторная структура прочих типов мотивации

Показатель мотивации	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
R2	0,005	0,995	0,070	0,063
E	0,050	-0,088	0,990	-0,092
L	0,491	-0,048	0,043	0,026
L(ss)	0,998	-0,005	-0,058	0,007
T	-0,007	-0,107	0,051	0,992

Примечание. R2 — профессиональная деятельность; E — познание; L — досуг; P — обладание; L(ss) — чувственное удовольствие; T — трансцендентальная мотивация.

В четвертой модели представлены факторы *негативной мотивации* людей пожилого возраста. В модель входят шесть факторов (табл. 4). В фактор 1 «Страх разочарования» вошли такие индикаторы, как страх перед будущим, неспособность справиться с бедами, опасения разочароваться жизнью. Фактор 2 «Негативный контакт» отражает нежелание людей пожилого возраста вступать в неприятный контакт, в конфликт с кем-либо, а также страх одиночества. В фактор 3

«Страх за семью» были включены переменные, связанные с разнообразными опасениями негативных событий в семье (болезнь членов семьи, потеря работы, невозможность самореализации, распад семьи). Фактор 4 «Нереализованность» отражает страх не реализовать цели и планы на жизнь. Фактор 5 «Негативная оценка» включает переменные, связанные с нежеланием негативных отношений и поступков со стороны других людей (меня обижают, мной управляют, мне грубят) и страхом утраты собственной значимости для окружающих (меня не будут ценить, будут видеть прислугу). Фактор 6 «Гуманитарные катастрофы» охватывает страхи перед такими событиями, как война, бедность, разлад в стране, ухудшение работы медицинских учреждений, и «плохой жизнью» в целом.

Таблица 4

Факторная структура негативных типов мотивации

Показатель мотивации	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
-S	0,895	-0,066	-0,008	0,437	-0,018	-0,043
-SR	-0,035	-0,037	-0,044	0,997	-0,009	0,013
-Собщ.	-0,269	0,607	0,480	-0,122	0,442	-0,313
-С	-0,139	0,975	0,030	-0,032	-0,023	-0,091
-С2	-0,018	0,008	-0,109	-0,039	0,997	-0,013
-С3, f	-0,120	-0,047	0,971	-0,099	-0,056	-0,090
-С3, Н	-0,166	-0,043	0,012	-0,085	-0,101	0,965

Примечание. -S – страх перед будущим; -SR – невозможность самореализации; -С – неприятный контакт; -Собщ. – конфликтное общение; -С2 – негативное отношение окружающих; -С3, f – негативные события в семье; -С3, Н – негативные события в мире.

Полученные результаты демонстрируют, что собственное развитие и взаимодействие с окружающими являются ведущими мотивационными категориями для лиц позднего возраста. Это можно трактовать как положительную тенденцию в мотивационной сфере, поскольку сохранение интереса к собственной реализации и сохранность социальных связей традиционно рассматриваются как признаки благополучного варианта адаптации к позднему периоду жизни. Также необходимо отметить, что продолжение профессиональной деятельности не является центральным источником самореализации, хотя и занимает значительно место в жизни респондентов. Цели и планы включают и заботу о собственном здоровье, и общение в семье и вне ее, и расширение собственной компетентности, и духовный рост.

Выделенные факторы негативной мотивации отражают в первую очередь нежелательные события, которые могут быть вызваны объективными обстоятельствами, и не всегда могут быть устранены усилиями человека. Если препятствия в реализации целей и планов, собственные страхи, избегание неприятных людей и контактов субъект в какой-то степени может контролировать, то негативные события в семье и мире неподвластны ему и имеют значительный вес в структуре негативной мотивации.

Трудовая деятельность не нашла отражения в негативной мотивации. Это можно объяснить тем, что люди позднего возраста, в том числе и продолжающие работать, могут расценивать снижение роли профессиональной сферы как естественный ход жизни. Они рассматривают работу как одну из возможностей самореализации, но при этом не опасаются ее потерять, понимая, что в любом случае это произойдет в ближайшем будущем.

На **втором этапе исследования** решалась задача сравнения показателей значимости и доступности основных ценностей у лиц позднего возраста с разным профессиональным статусом. Были выделены три группы сравнения: неработающие пенсионеры (средний возраст 67,9), работающие пенсионеры (средний возраст 62,9), работающие люди предпенсионного возраста (средний возраст 51,8).

Сравнение значимости ценностей у *работающих и неработающих пенсионеров* показало, что для неработающих большую значимость имеет уверенность в себе. С точки зрения доступности у работающих пенсионеров более выражены такие ценности, как активная и деятельная жизнь, интересная работа, а также красота природы и искусства (табл. 5).

Таблица 5

Достоверные различия ценностей у работающих и неработающих пенсионеров

Ценности	Средний ранг		U-критерий Манна – Уитни	p, уровень значимости
	неработающие пенсионеры	работающие пенсионеры		
<i>Значимость ценностей</i>				
Уверенность в себе	92,2	75,1	2781,5	0,021
Свобода	95,8	70,7	2448	0,001
<i>Доступность ценностей</i>				
Активная, деятельная жизнь	77,5	92,9	2853	0,039
Интересная работа	72,7	98,7	2413	0,001
Красота природы и искусства	77,3	93,1	2839,5	0,036

Далее сравнивались ценности *неработающих пенсионеров и работающих людей предпенсионного возраста*. Для людей предпенсионного возраста большую значимость имеет любовь как стремление к духовной и физической близости, а у неработающих пенсионеров — уверенность в себе. Более доступными для людей предпенсионного возраста являются такие ценности, как активная деятельная жизнь, интересная работа, красота природы и искусства, для неработающих пенсионеров — уверенность в себе, свобода, счастливая семейная жизнь (табл. 6).

Ценности *работающих пенсионеров и лиц предпенсионного возраста* не различаются. Единственное различие в этой паре сравнения — это более высокая

значимость ценности свободы как независимости в поступках и действиях для людей предпенсионного возраста (табл. 7).

Таблица 6

Достоверные различия ценностей у неработающих пенсионеров и людей предпенсионного возраста

Ценности	Средний ранг		U-критерий Манна – Уитни	p, уровень значимости
	неработающие пенсионеры	люди предпенсионного возраста		
<i>Значимость ценностей</i>				
Любовь	70,8	88,4	2241	0,016
Уверенность в себе	93,2	61,5	1859,5	0,000
<i>Доступность ценностей</i>				
Активная, деятельная жизнь	70,4	89,0	2202,5	0,011
Интересная работа	71,7	87,1	2324	0,035
Красота природы и искусства	71,5	87,4	2305	0,030
Уверенность в себе	84,8	68,0	2270	0,021
Свобода	84,6	68,2	2286	0,025
Счастливая семейная жизнь	85,2	67,3	2229	0,014

Таблица 7

Достоверные различия значимости ценностей у работающих пенсионеров и людей предпенсионного возраста

Значимые ценности	Средний ранг		U-критерий Манна – Уитни	p, уровень значимости
	работающие пенсионеры	люди предпенсионного возраста		
Свобода	61,6	80,0	1762,500	0,007

Вне зависимости от профессионального статуса люди позднего возраста оценивают такие важные жизненные ценности, как материально обеспеченная жизнь, наличие друзей, здоровье, познание и творчество, что позволяет трактовать их как универсальные ценности. В то же время завершение профессиональной деятельности приводит к модификации системы ценностей: пожилой человек осознает меньшую доступность таких ценностей, как активная жизнь, интересная работа, любовь, и на первый план выходят другие ценности, связанные со свободой и независимостью в решениях, внутренней гармонией, счастливой семейной жизнью. Иными словами, выходя из сферы профессии, пожилой человек начинает

больше ориентироваться на решение нормативных возрастных задач, связанных с эго-интеграцией и мудростью.

Результаты исследования позволяют сделать следующие **выводы**.

Ведущими мотивами для людей позднего возраста являются наличие возможностей собственного развития и взаимодействия с окружающими в условиях сужения социальных функций. Продолжение профессиональной деятельности не является центральным источником самореализации, хотя и занимает значительное место в жизни респондентов. Цели и планы связаны с заботой о здоровье, общением в семье и вне ее, расширением собственного опыта и духовным ростом.

Трудовая деятельность не нашла отражения в негативной мотивации. Люди позднего возраста, в том числе и продолжающие работать, расценивают снижение роли профессиональной сферы как естественный ход событий. Работа для них лишь одна из возможностей самореализации, но при этом нет опасения ее потерять, поскольку в любом случае это произойдет в ближайшем будущем.

В позднем возрасте не только сохраняется, но даже повышается значимость собственного развития, причем оно не замещает и не исключает физическое, личностное и профессиональное самосохранение, а дополняет его. Наличие или отсутствие профессиональной занятости не влияет на систему универсальных жизненных ценностей, а только модифицирует структуру ценностей, непосредственно связанных с трудовой деятельностью.

Понимание процесса изменения ценностей, их значимости в предпочтении жизненных стратегий в позднем возрасте позволит не только выбирать более адекватные консультативные и сопровождающие инструменты, но и принимать обоснованные социально-профессиональные решения относительно данной возрастной группы.

Иванова Н. В. Динамика ценностных ориентаций личности в зрелом возрасте : дис. ... канд. психол. наук. М., 1994. 217 с.

Каширский Д. В. Психология личностных ценностей : автореф. ... дис. д-ра психол. наук. М., 2014. 58 с.

Лавринович Т. М. Особенности ценностно-мотивационной сферы личности будущих психологов на разных этапах процесса их профессионализации // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. : Психология. 2014. Т. 7, № 4. С. 27–36.

Левкова Т. В. Ценностный баланс жизни как задача проживания периода поздней зрелости // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62–4. С. 270–273.

Семенова А. В. Особенности ценностно-мотивационной сферы личности с наркотической зависимостью (на примере употребляющих марихуану) // Психология девиантного и криминального поведения : межвуз. науч.-практ. интернет-конф. по юрид. психологии. 2019. URL: <http://jp.mgppu.ru/forum/index.php?topic=325.0> (дата обращения: 19.05.2021).

Степанова О. П. и др. Влияние ценностно-мотивационной сферы на удовлетворенность жизнью пожилых людей // Социол. исслед. 2016. № 11. С. 72–81.

Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция : монография. М., 2013. 376 с.

Статья поступила в редакцию 07.06.2021 г.